

Екатерина Тнатюк

*Слова
о важном*

Екатерина Гнатюк

Слова о важном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43114693

ISBN 9785005008374

Аннотация

Каждый текст в сборнике – это новая история, их между собой ничего не связывает, кроме одного: все эти слова важны для меня. Все тексты – это часть моей истории, того, что я переживала сама. Сборник разделен на две части, если в одной я пытаюсь раскрыть проблемы, которые так сильно волновали и волнуют меня, через истории персонажей, в другой я говорю напрямую, отбросив эти маски героев и злодеев. Во всех этих историях однозначных героев и злодеев нет, мир ведь не делится на черное и белое, верно?

Содержание

Слова о важном	5
Предисловие	5
Сила в тебе	7
По ту сторону неба	7
История старого волка	13
История о незабвенной волчице	18
Письмо солдата	22
Один в поле воин	27
Миссия Ангела	35
Родственная душа	40
Письмо Пьеро	45
Лестничная клетка	48
Балкон	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Слова о важном

Екатерина Гнатюк

© Екатерина Гнатюк, 2019

ISBN 978-5-0050-0837-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова о важном

Прозаический сборник

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель. В этом сборнике ты не найдёшь целостной истории, нет, каждый текст – это новая история. И их между собой ничего не связывает, кроме одного: все эти слова, что ты найдёшь в этой книге, важны для меня. Все тексты – это часть моей истории, часть того, что я переживала сама. Что-то рассказано через истории никогда не существовавших в реальной жизни персонажей, что-то через так называемые заметки. Именно поэтому этот сборник разделён на две части: «Сила в тебе» и «Слова о важном». Если в одной я пытаюсь раскрыть, показать тебе, читатель, те проблемы, которые так сильно волновали и волнуют меня, через истории персонажей, то в другой я говорю с тобой напрямую, отбросив эти маски героев и злодеев. Хотя что уж там, во всех этих историях однозначных героев и злодеев нет, мир ведь все-таки не делится на черное и белое, верно?

Все, что ты, дорогой мой друг, сможешь здесь найти, построено на эмоциях и чувствах, на переживаниях по тому или иному поводу. Все это в своё время исходило от всего

моего сердца и души, так что я лишь надеюсь и верю, что и ты найдёшь здесь то, что вызовет отклик в твоей душе.

И нет, здесь не будет посвящений, это ни к чему. Люди, которым я благодарна за создание этого сборника и самих историй, прекрасно знают, что оказали мне несоизмеримую помощь в написании, а образы некоторых так или иначе изображены в самих текстах.

Единственное, что я ещё хочу сказать напоследок, прежде чем позволить тебе погрузиться в эти истории, так это то, что реальность далеко не однозначна, дорогой читатель, а это значит, что все ситуации, затрагиваемые в моих текстах, могли закончиться совершенно по-другому, да и проблемы и чувства, о которых я пишу, другими людьми могут восприниматься намного иначе. Так что, мой друг, я просто надеюсь, что этот сборник заставит тебя задуматься о том, что происходит вокруг тебя.

Сила в тебе

По ту сторону неба

На взлётную полосу с характерным шумом приземлился истребитель ЯК-1, уже повидавший немало боёв, что можно было легко понять по вмятинам от пуль и немалому количеству красных звёздочек. Но, несмотря на всё это, истребитель был в хорошем состоянии. Пилот – совсем ещё молодой высокий темноволосый мужчина с усталым взглядом и, как ни странно, задорной улыбкой на лице. На вид ему было не больше 30 лет. Только он сошёл на землю, как к нему подбежал механик, совсем ещё мальчик.

– Иван Васильевич! С возвращением! Там всё уже началось... – но вот договорить он не успел, пилот его перебил короткой и очень простой фразой:

– Спасибо тебе, Пётр.

Иван Васильевич похлопал парнишку по плечу и направился в сторону командирского дома, именно там в последнее время проходили все собрания лётчиков и обсуждение тактик ведения боя. Этот дом больше напоминал избу, хотя, скорей всего, так оно и было. Все брусья были уже полусгнившие, вблизи казалось, что дом вот-вот развалится, но этого, к счастью, не происходило. Пилот вступил

на первую ступень, ведущую в дом, из-за чего раздался противный скрип.

– ...мы не знаем, что в той стороне... – это были первые слова, которые услышал Иван Васильевич, войдя в дом, и сразу же решил воспользоваться небольшой паузой и заявить о своём присутствии и заинтересованности в происходящем:

– Значит, нам нужно узнать, что там, по ту сторону неба, – знакомый голос заставил обернуться всех присутствующих и с небольшой улыбкой посмотреть в сторону вошедшего лётчика.

Командир уже настолько привык к такому поведению солдата, что просто не обращал внимания на это, или просто решил, что какое-либо наказание сейчас будет неуместным.

– Я рад, Иван Васильевич, вновь видеть вас здоровым. Вы правы, нам действительно стоит узнать, что по ту сторону неба, но это слишком опасно. Я не имею права заставлять кого-то лететь туда.

Седовласый командир покачал головой и глубоко вздохнул, зная, что добровольцев будет даже больше, чем нужно. Но он не мог рисковать жизнями своих солдат, он не хотел, чтобы эти молодые люди погибали на неизвестной им территории. Он не хотел, чтобы они все вообще умирали... Но ничего не мог с этим поделать, смерть приходит слишком неожиданно, тем более сейчас, на войне.

Как командир и думал, вызвалась почти половина эскад-

рильи. Но все, естественно, полететь не могли. Самым первым вызвался Иван Васильевич. Сразу же отправлять на задание только что вернувшегося из госпиталя пилота командиру, конечно, не хотелось, но он был тем единственным, у кого опыта было больше, чем у других. А в напарники ему досталась молодая, но уже опытная лётчица Алиса. Иван Васильевич познакомился с ней ещё до начала войны, они планировали сыграть свадьбу, но, как вы сами понимаете, её пришлось отложить до «лучших времён».

Готовиться к вылету начали ещё с раннего утра. Механики готовили самолёты, командир с пилотами ещё раз обсуждали план.

Только выйдя из дома командира, Алиса подала голос:

– Я думала, мы должны лететь ночью и на более тихих самолётах...

– Должны были... Но что ты увидишь под покровом ночи? Тем более на незнакомой территории? У нас, к сожалению, нет другого выхода. Будем делать всё по плану. Ты фотографируешь местность и отмечаешь всё на карте, я – прикрываю. У нас всё получится.

На лице лётчика засияла ободряющая улыбка. Иван Васильевич действительно был одним из тех людей, кто мог внушить другим уверенность в собственных силах одним словом или простой улыбкой. Алисе ничего не оставалось, кроме как улыбнуться в ответ и уйти в сторону столовой. Девушка не стала говорить о том, что у неё плохое предчувствие,

мужчина всё равно бы не послушал. Иван Васильевич же дождался, пока та скроется из виду, и направился в сторону истребителей. Всё-таки он привык наблюдать за работой механиков и помогать им с ремонтом своего самолёта. Да и хороший лётчик просто обязан знать о своём самолёте всё. А провозились они с самолётами до самого вылета.

Сам вылет был назначен на начало вечера. К этому времени всё уже было готово. Два истребителя поднялись в небо, наполненное красками наступающего заката, и полетели в обозначенном направлении. Оттуда, сверху, открывался замечательный вид на поля, леса и реки.

Сколько времени прошло перед тем, как их взору открылась цель? Не так уж много. Что за цель? Что-то вроде неизвестной ранее базы врага. Там, внизу, были палатки, самолёты, миномёты.

– Я Птица. Мы добыли информацию. Возвращаемся на базу.

– Птица, я База. Принято. Ждём вас.

И казалось, всё было просто замечательно... Но на взлёт пошла пара вражеских истребителей, что могло обозначать только одно – придётся сражаться.

– Я Хранитель. Птица, лети на базу, повторяю, лети на базу, что бы ни случилось.

Сказать эти слова лётчику не составило совершенно никакого труда. Он не задумывался о том, что может случиться с ним. Ивану Васильевичу было важно, чтобы Алиса оста-

лась цела, чтобы она доставила информацию командиру. Пилот повернул штурвал самолёта, из-за чего он направился в сторону вражеских истребителей. Иван Васильевич старался уворачиваться от летевших пуль да и сам не забывал отстреливаться. Удача всё же отвернулась от одного из вражеских лётчиков, его самолёт получил значительное повреждение, из-за чего стал падать. Но даже теперь шансы были неравны, и Иван Васильевич это прекрасно понимал. Его самолёт уже всю дымился, теперь удача отвернулась и от нашего героя. Лётчик понимал и то, что вряд ли сможет выжить. Он смирился с этим, единственное, ему было жаль, что он не смог попрощаться с Алисой.

Алиса, наверное, возмутилась бы и осталась в любом случае, если бы добытая информация была не настолько важна. Лётчице ничего не оставалось, кроме как с трудом проговорить простое «Принято» и скрыться в облаках, дабы избавиться от возможного преследования. Она видела позади себя отголоски выстрелов. Она видела, как один из немецких самолётов разбился о землю. А затем по радиосвязи раздалось:

– Я Хранитель. Я подбит... – и дальше... Тишина...

Там, внизу, теперь горел и второй самолёт. Самолёт Хранителя. И знакомого парашюта видно не было. Он погиб... На глазах Алисы выступили слёзы, она очень хотела вернуться назад, надеясь, что он всё-таки жив. Но также лётчица прекрасно понимала, что это пустые надежды. Сейчас она

должна была выполнить задание, она должна была долететь до базы и передать полученную информацию командиру... Она должна была выполнить последний приказ Ивана Васильевича.

И Алиса его выполнила. Она приземлилась, а после того, как вылезла из самолёта, просто упала на землю, захлёбываясь в слезах. И никто не решался к ней подойти, все знали, что не могут ей ничем помочь. Она видела, как умер её жених. Ради неё, ради Родины, ради будущего.

История старого волка

Вокруг старого волка, поскуливая от нетерпения, сидели щенки, совершенно разные по окрасам и возрастам, но всех их сейчас объединяло две вещи: принадлежность к одной стае и огромное желание услышать истории старого волка. Собственно, пару слов о волке. Он сидел сгорбившись, ибо старое тело уже не могло одарить своего обладателя прямой и красивой осанкой. В шерсть, которая раньше была чёрной как смоль и такой ухоженной, закралась седина, а в нескольких местах шерсть свалилась колтунами.

– О, всё-всё. Успокойтесь. Я не могу больше слушать это скуление. Хотите услышать историю? Хорошо. Будет вам история. Я расскажу вам о первой своей битве и о том, почему же меня прозвали Защищаемым духами, – ворчливо прокряхтел старик и начал свой рассказ:

– Это было настолько давно, что другой бы волк вряд ли смог упомнить все мелочи и хранить их так долго в своей памяти... Но я помню те времена так же отчётливо, как собственное имя. В то время наша стая оправлялась от последствий минувшей болезни, унёсшей множество жизней волков всех возрастов. Жизнь стаи только начинала входить в прежнее русло. Я тогда был молодым волком, готовившимся вскоре занять место собственного отца-вожака. Он был прекрасен, так же как и все мои предки. Справедливый пра-

витель, знающий, как найти выгоду для стаи. Он был не просто авторитетом, он общался с другими членами стаи не как с подчинёнными, а как со старыми друзьями... Как с собственной семьёй. Я тогда очень часто сомневался, что могу быть ему хорошим преемником, да и сейчас сомневаюсь, что смог... Ничего тогда не предвещало беды. Дела стаи шли своим чередом, когда из пограничного патруля вернулся только один волк и сообщил, что остальные пытаются задержать нарушителей нашего спокойствия. Стая, не имевшая собственной территории, решила отобрать её у нас. Они тогда не знали, чем всё это обернётся...

Мой отец собрал волков, способных сражаться, дабы отстоять территорию и будущее собственной стаи, родной стаи. Я входил в число тех волков. Это была моя первая битва. Я знал, что отец взял меня тогда не просто так. Он хотел дать понять всем и в первую очередь мне самому, что я прекрасно подойду на роль вожака. Когда мы пришли на место, я увидел лишь разгорающуюся битву. Волки из патруля держались из последних сил, каждый из них потерял к этому времени уже столько крови, что я понятия не имею, как они вообще держались на ногах. Я не знаю, сколько было наших врагов, я не успел их сосчитать, но выглядели они так, будто готовы сразиться ещё с сотнями врагов. Решив не медлить и помочь нашим героям, все мы – волки, пришедшие на защиту своей территории, – бросились в бой. Началась ожесточённая битва. Какой же стоял гул! Рычание,

визг, вой – всё перемешалось между собой. Наш бой проходил около бурной реки, которая и до сих пор служит нашей границей. Многие смертельно раненные волки, не сумевшие удержаться на ногах, падали в неё. Я замечал это, когда менялись мои противники и когда я сам отправлял некоторых туда. Не думаю, что из такого бурного потока можно выбрать-ся живым. По крайней мере, я так думал раньше... Я, как и другие волки, уже был покрыт множеством кровоточащих ран, когда понял, что мы начинаем побеждать. Но рано было радоваться, всё могло измениться в любую секунду. Моя внимательность отключилась буквально на секунду, когда я окидывал взглядом поле сражения, пустив очередного врага в бегство...

Тут я почувствовал сильный толчок в бок и потерял равновесие. Сработали рефлексy, и я попытался пастью зацепиться за что-нибудь, в моём случае это был тот самый волк, что меня скинул... Но я не смог. Я полетел в реку один. Меня окутала вода и понесла туда, где я раньше уж точно никогда не был. Я не мог бороться с течением... Оно было слишком сильным, а я слишком усталым. Я видел, как вода вокруг меня стала светло-красной от крови, что застыла на моих ранах. Я видел, как всё быстрее отдаляюсь от родных территорий, от родной стаи, от поля битвы... Тогда я уже успел попрощаться с жизнью. Моей силы хватало лишь на поддержание собственной головы над водой. А затем я отключился. Я не помню, как это произошло, возможно, я обо что-то

ударился головой.

Очнулся я на берегу той самой реки, в том месте, где воды уже спокойны. Я не знал, сколько времени я был без сознания, не знал, в каких землях я нахожусь и как далеко унесло меня злополучное течение. Не знал и то, чем всё же закончилась битва и закончилась ли она вообще. Был день. Казалось, что яркое солнце хочет меня испепелить и делает всё возможное, чтобы исполнить своё желание. Мои раны ужасно болели и чесались, а я боялся на них даже взглянуть. Мои ноги настолько ослабли, и я шёл так медленно, что казалось, обычная гусеница могла меня обогнать. Я был слишком слаб. В тот момент я не побрезгал даже падалью. Мне нужно было что-то поесть, но я был слишком слаб даже для охоты на какого-нибудь раненого зайца. Да и найти его было бы проблематично. В общем, да. Я подкрепился падалью, если это можно так назвать, зализал раны и принял решение идти вверх по течению. Именно где-то там должна была находиться моя стая, моя семья. Я не знаю, сколько я шёл. Дни сменялись ночами, ночи – днями. Когда мне требовалось – я прерывался на отдых, на охоту. Не знаю, как я тогда не наткнулся на одиночек или ещё кого-нибудь похуже.

Казалось, я шёл целую вечность, пока всё-таки не дошёл до знакомых мест. Сначала меня одолела радость, но затем её вытеснили и до этого крутившиеся в моей голове вопросы. Что со стаей? Победили ли мы? Что если нет? Я не знал на них ответов, но я надеялся, я верил... И к счастью, мои

надежды сбылись, стая была в порядке, территории всё ещё принадлежали нам. Я завыл, предупреждая всех о своём возвращении. Я пребывал в радости до того момента, пока ко мне не подошёл первый волк – бывший глашатай стаи. Он сообщил ужасное тогда для меня известие, известие о том, что вожак погиб в бою. Отличная смерть для воина. Смерть, какую он заслуживал. Он погиб с честью и благородством, чему я очень рад. Отошёл от такой новости я только, когда заметил столпившуюся вокруг меня стаю. Оказывается, меня тоже уже успели похоронить. Но глашатай тогда ещё не успел занять место моего отца, что означало только одно – я должен был занять место вожака по праву наследства. Из новых раздумий меня вывели слова из толпы: «единственный из наших волков, кто упал в реку и вернулся», «он, подобно фениксу, восстал из пепла», «его защищают духи» – гласили те слова... Эти фразы преследуют меня всё мою жизнь...

Весь рассказ старого волка был наполнен эмоциями, не свойственными ему уже на протяжении многих лет. Спокойный в любых ситуациях и рассудительный волк сейчас за несколько мгновений будто вновь перенёсся в те времена и пережил те события с начала и до конца.

История о незабвенной волчице

Была осень. Земля покрылась разноцветным ковром из опавших листьев, холодало, дело шло к зиме. Мне тогда было около двух лет. Я активно участвовал в жизни стаи: не пропускал почти ни одной охоты, с воинами ходил в патрули... По крайней мере, так было до одного дня... Я тогда отправился на охоту. Кроме меня было ещё пятеро волков. Было принято решение – всем разделиться, дабы найти подходящую добычу. Помнится, тогда я решил выделиться среди остальных и поймать сначала кого-нибудь самостоятельно, а затем уже присоединиться к другим охотникам.

Я тогда понятия не имел, чем это может обернуться для меня... В мой нос ударил запах кролика, который затмил собой все остальные запахи. Этот запах меня настолько одурманил, что я буквально больше ничего не чувствовал. Я шёл по запаху до того момента, пока не увидел источник. Это был огромный рыжий кролик... Я стал подкрадываться к нему настолько тихо, что мне казалось, будто мои лапы вообще не касаются земли. Но тут краем глаза я заметил серую шерсть в кустах. Это не был один из наших охотников. Да и к нашей стае этот волк точно не относился. И этот кто-то позарился на мою добычу... Я кинулся вперёд, дабы первым достигнуть цели, но и этот серый волк не медлил, он кинулся на добычу на секунду позднее меня... Но он задел кусты.

Из-за чего кролик заметил нас и бросился наутёк.

Мы оба настолько сосредоточились на кролике, что совершенно забыли друг про друга. Именно из-за этого наши пути пересеклись, и я резко влетел в своего соперника, из-за чего мы оба кубарем покатались по земле. Я вскочил на лапы первым и оскалился. Помнится, я прорычал тогда что-то вроде: «Это была моя добыча». А мой соперник, явно одиночка, поднялся на ноги и, ухмыльнувшись, произнёс: «Это была моя добыча. Я заметила его первой. Ты должен мне кролика, незнакомец...» Тут волк осёкся, явно наконец-то почуяв исходивший от меня запах стайного волка, а затем скрылся из виду. Я не мог поверить своим глазам и ушам. Это была волчица! Молодая волчица была совершенно невзрачна на первый взгляд, но чем-то она меня зацепила. Как я мог принять её тогда за самца? Я был настолько шокирован произошедшим, что потом долгое время просто стоял на месте, переваривая...

Вышел из этого состояния я только в тот момент, когда услышал знакомый вой. Этот вой сообщал, что один из нас нашёл добычу и гонит её в направлении других охотников. Я сразу же сорвался с места, побежав в нужном направлении. Все-таки, несмотря на произошедшее, я должен был продолжать охотиться. Я добежал до своих как раз в тот момент, когда чёрный волк с белой грудью прикончил молодого оленя. Этот волк был старше меня, он был старше всех, кто сегодня был в охотничьем патруле. К счастью, никто из тех волков

не посчитал нужным узнать о том, где я находился. Охотились мы потом ещё долго и к стае вернулись только под вечер. И всё это время из моей головы не выходила та волчица – наглая, смелая одиночка.

С того дня я каждый день по несколько раз ходил на охоту только ради того, чтобы найти ту волчицу... Побольше узнать о ней, понять, почему она не заметила или проигнорировала метки стаи и... При возможности предложить ей присоединится к моей стае. Но мои поиски постоянно оканчивались неудачей. А в стаю я возвращался либо с мелкой добычей вроде кролика или птицы, либо вовсе попросту ссылался на якобы отвернувшуюся от меня удачу... Хотя с какой-то стороны удача действительно тогда от меня отвернулась, я ведь не мог исполнить единственное тогда своё дело – найти эту запавшую мне в душу одиночку и хотя бы нормально с ней поговорить.

Спустя несколько дней я стал более нагло покидать не только лагерь стаи, но и саму нашу территорию. С каждым днём я уходил всё дальше, но к ночи всё равно возвращался в родной лагерь. За моей спиной тогда росли слухи о том, будто я живу двойной жизнью и каждый день хожу к врагам, рассказывая о событиях стаи и её слабостях... Но не менее был распространён и слух о том, будто я и вовсе собираюсь покинуть стаю и родные земли. Но мне тогда было совершенно неважно их мнение. Мне было неважно даже мнение отца, который тогда даже, как мне казалось, не обращал вни-

мания на моё отсутствие. Я жил мечтой. Я грезил о том, как наконец-то найду ту волчицу и приведу её в стаю. Я представлял тот день в мельчайших подробностях, но моим мечтам не суждено было сбыться.

Как-то раз я вновь ушёл с территории стаи. Я шёл вдоль бушующей реки, пока не заметил на берегу тело, покрытое серой шерстью. Это была она – та самая волчица. Я не мог ошибиться, я слишком хорошо её запомнил. Я быстро подбежал ближе к ней... И заметил, что всё её тело в ранах, а бока не вздымаются вверх. Она не дышала... Она была мертва. Я понятия не имел, кто с ней такое сотворил и как давно это случилось... Единственное, я понимал, что это были не волки из моей стаи. Они редко выходили за пределы территории, да и не расправляемся мы так жестоко с чужаками, особенно с самками. Я не мог поверить своим глазам. Я еле сдерживался, чтобы не завывать, ибо это привлекло бы слишком много внимания. Я был растерян. Всё, чего я так долго ждал, разрушилось за секунды.

Я похоронил эту волчицу около реки, под ивой, склонившей свои ветви над водой так, что создавалось впечатление, будто природа оплакивала её вместе со мной. После я вернулся обратно в лагерь стаи и долгое время не покидал его, точнее до наступления заморозков. Моя жизнь тогда снова стала возвращаться в былое русло, но та незабвенная волчица навсегда осталась в моей памяти.

Письмо солдата

Здравствуй, милый друг. Увы, не знаю, кто ты. Быть может, верный ты солдат, долг Родине отдавший? Аль ты дитё войны или девушка с длинною косой?

Не знаю я, смогу ли выжить в новой битве. Война везде. Я знаю лишь, что буду биться до конца. За Родину, за память тех людей, кто головы свои уже сложили в жестокой битве за свою судьбу, за мир, за жизнь счастливую без гнёта.

Кто я? Лишь простой солдат, прошедший через гнев войны. Все ужасы войны я видел. Познал я всё: и боль, и гнев, и слёзы. Возможно, никто это не прочтёт. Возможно, всё, что здесь написано, не будет найдено иль будет сожжено в холодный зимний день. Увы, я лишь надеюсь, что кто-нибудь прочтёт всё это. Сказать начистоту, я начал свой рассказ лишь для того, чтоб себя занять перед атакой. Но понял я, что долг мой, дорогой читатель, рассказать о всём, что вынес из войны. Пусть на бумаге, и почерк мой кривой...

Ну что ж... Начну, пожалуй, я с самого начала. 1941 год, лето... Прекрасное время года... Тогда я был ещё совсем молодым обычным пареньком, про таких говорят «молоко ещё на губах не обсохло». И знаете, так, наверное, и было. Я жил верой во всё самое хорошее, верой в счастливое будущее. Будущее, которое у меня буквально отняли. Я был деревенским парнем, как и другие мои ровесники, посто-

янно пропадал в полях и лесах, рыбачил, строил шалаши, дразнил соседских девчонок... Так было до одного рокового дня. 22 июня... Этот день изменил всё в моей жизни, да и не только в моей. Ровно в 4 часа утра нам объявили, что началась война. Тогда я ещё толком не понимал, что это значит. Вряд ли вообще кто-то это понимал. Я не знаю... Возможно, всего этого стоило ожидать... Но в тот момент война просто застала нас врасплох.

Я, как и все мои знакомые, отправился защищать свою Родину. Это мой долг, долг каждого из нас. Пусть моё беззаботное время было потеряно, но мы должны отвоевать его для следующего поколения. Должны, долг... Эти два слова стали для меня чем-то особенным. Чем-то, что поддерживало меня всё это время. Я знал, что пока повторяю себе слово «должен», я буду идти до конца, что бы меня ни ждало впереди. Да что там, и сейчас, перед очередным боем, который, как и все прошлые, может стать для меня последним, повторяю себе это простое короткое слово и понимаю, что отступить нельзя. Там, за нашими спинами, женщины и дети, там наше будущее, наше наследие. И я искренне надеюсь, что мы победим. Нет. Я знаю, что мы победим. Мы должны.

Я прошёл за время войны через многое. Я был в тылу и был в самом центре сражений. И за это время я понял цену жизни. Я потерял слишком много товарищей. Слишком много людей погибало у меня на глазах. Я видел даже смерти детей. Я видел, как умирали от голода и болезней. Как умирали

рали от пуль и гранат. Слишком много смертей... Слишком много жизней уже унесла война. И сколько унесёт ещё? Я не знаю ответа на этот вопрос. Наверное, огромное количество. Огромное количество невинных жизней.

Как-то раз, в одной деревне, через которую лежал путь моего отряда, я встретил ребёнка. Девочку лет пяти от роду. В глазах у неё стояли слёзы, когда она, дёрнув меня за рукав гимнастёрки, спросила дрожащим голосом: «В чём мы виноваты? Скоро ль кончится война?» Образ этой маленькой девочки до сих пор стоит у меня перед глазами, а её вопрос эхом отдаётся в моей голове: «В чём мы виноваты? Скоро ль кончится война?» Ох, если бы я только знал, что ответить ей... Но я не знал. Я ничего не ответил. Как же я жалею об этом. Как я жалею о том, что не смог сказать ей каких-нибудь самых обычных подбадривающих слов, хотя бы самое простое: «Всё будет хорошо. Мы скоро победим». И сейчас я жалею об этом ещё больше, чем тогда. Почему? Через несколько дней после того, как мы покинули ту деревню, я узнал, что её сожгли фашисты. Сожгли вместе со всеми жителями. Вместе с той маленькой девочкой, чей образ теперь всегда со мной. Когда я это узнал, у меня, как и у той девчонки, когда она задала мне этот вопрос, в глазах стояли слёзы. И я не считаю это слабостью. Мы не должны терять свою человечность, что бы ни случилось. Кто мы без чувства сострадания? Просто животные, звери, не более. Человека делает человеком только его человечность. Как бы

это ни звучало. К сожалению, не все это понимают, да и я понял слишком поздно.

С тех пор я не проронил ни одной слезинки. Закрыв все эмоции в себе, так же как и многие другие солдаты. Мы все тут потеряли что-то особенное. Мы все поседели и постарели раньше времени. Но всё это не имеет смысла, если мы не победим. Если мы не восстановим мир, который так нужен всем нам. Мир, без которого не будет будущего.

Ещё один момент за эти годы, изменивший меня, произошёл во время одного боя. Мы проигрывали, мой товарищ погибал буквально у меня на руках, когда я пытался унести его с поля боя. Но он не дал мне это сделать. Он, даже раненый, остался сражаться, сказав при этом: «Что я за сын своей Родины, если покину поле боя после какого-то ранения? Это война. Тут нужно либо побеждать, либо погибать, третьего не дано. И запомни, мой друг, всегда сражайся со своими врагами. Но не за прошлое, которое у тебя отняли, а за будущее, которое должно быть у тебя и твоих потомков. Борись за счастливое и мирное будущее, чего бы тебе это ни стоило. Всегда борись до конца».

В тот день я понял, что значит «русский». Русский – это тот, кто будет, несмотря ни на что, отстаивать своё счастье, это тот, кто может здраво оценить свои силы, но всё равно пойдёт сражаться, если считает это своим долгом. В тот день я понял, что мы действительно можем победить, если этого захотим и продолжим сражаться, несмотря ни

на что. Несмотря на слабость и боль, как сделал мой товарищ, несмотря на то, что враг был сильнее. В этом наша особенность. В этом особенность всех людей. Если мы поверим во что-то и будем этого добиваться, это произойдёт. И это стало для меня чем-то вроде девиза. «Верь, и это случится». И верил, верю и буду верить в это до конца.

Даже сейчас, идя в атаку, я буду повторять себе три фразы, ставшие для меня девизом: «Должен», «В чём мы виноваты? Скоро ль кончится война?» и «Верь, и это случится».

Один в поле воин

Один в поле не воин? Так ведь говорят, верно? Что ж... Я хочу заявить, что это не так. Нет, в смысле эта поговорка означает, что без друзей и поддержки ты ничего не добьёшься. Может быть, для кого-то это и правда. Но не для нашего героя. Для него главное – не верное плечо товарища, а вера в себя. И нет, вы могли подумать, что речь пойдёт о каком-нибудь средневековом рыцаре, но это на самом деле не так.

Самая обычная школа. Тишина прерывается только монотонными голосами учителей, объясняющих новый материал, и быстрыми шагами ничем не приметного паренька из медицинского кабинета в сторону кабинета завуча. Он был шестиклассником, но, хрупкий и невысокий на вид, не выглядел на свой возраст. Мальчик поморщился, убирая вату от сломанного носа и заглядывая в приоткрытую дверь кабинета с тихим вопросом: «Можно?»

– Да, конечно, Костя, проходи. Я рада, что ты все-таки пришёл. Не хочешь рассказать мне, кто это с тобой сделал, чтобы мы могли его наказать? Он ведь был один, да? Или на тебя напала компания?

– Один он был, один. Но больше я ничего не скажу. Вы же, наверное, и сами понимаете, что от этого мне будет только хуже? Я смогу справиться с этим и сам, – все так же тихо

проговаривает парнишка, стараясь не смотреть на женщину. Ему просто стыдно. Стыдно за то, что не может сам постоять за себя, но всех уверяет в обратном. И так было всегда. Костя, как бы ему тяжело ни приходилось, никогда не посвящал в свои проблемы других.

– Как знаешь, как знаешь. Я не могу тебя заставить. Но все же если ты решишься, я всегда готова помочь. И поговори хотя бы с друзьями. Я думаю, если ты будешь в компании, он больше тебя не тронет. Если хочешь, можешь идти, – звучит в ответ немного усталый голос Анны Николаевны, знающей, что, скорей всего, мальчик даже думать не станет над её советом.

Костя буквально вскакивает со стула, когда звучит разрешение покинуть настолько нелюбимый кабинет. Но на самом деле парнишка так спешно покинул кабинет не из-за того, что ему там не нравилось, а из-за того, что просто боялся не выдержать и проговориться обо всем: назвать имя того, кто его избил, рассказать о том, что на самом деле у него нет друзей. А на фразу: «Как же так? Ведь ещё вчера были», – ответить, что с сегодняшнего дня нет. Рассказать о том, что так называемые «друзья» просто стояли немного в стороне и безучастно наблюдали за избивением беззащитного.

Но разве он мог? Нет. Ему совсем не нужна была эта жалость, которую могли вызвать эти слова. И Костя ни за что не хотел прослыть стукачом. Ему и так хватало проблем, а это могло их только добавить.

И привыкший к такой жизни мальчик так бы и подвергался унижениям дальше, если бы не столкнулся случайно на выходе из школы с каким-то незнакомым ему старшеклассником. Это случайное событие заставило Костю как-то так сжаться, что теперь он казался ещё меньше, и молить о прощении.

– Эй, погоди, все ведь нормально. Ничего страшного не случилось, – стараясь придать пареньку хоть немного спокойствия, произнёс старшеклассник. – Что у тебя с носом? Подрался, что ли?

– Ну... Да, можно и так сказать, – спустя небольшую паузу, взятую для размышления, совершенно невнятно промычал мальчик.

Только сейчас до него дошло осознание того, что бить-то его и не собираются. Но сделал он это так, что парень, в общем-то, сразу же понял, что это не так.

– На самом деле не подрался, да? Избили? – с небольшой ухмылкой переспрашивает парень, но ответа так и не получает. Шестиклассник лишь молча отводит глаза в сторону, стараясь вовсе не смотреть на десятиклассника.

– Знаешь что? Так не пойдёт. Тебе нужно заступиться за себя, кроме тебя этого никто не сделает. Иначе ты всю свою жизнь так и проведёшь, получая от других оплеухи, – затем он присел, чтобы быть примерно на одном уровне с Костей, и сделал как можно более серьёзный вид. – Когда-то ведь и я был таким же, как ты. Каждый норовил меня как-

нибудь обидеть или задеть. И в какой-то момент я понял, что так больше продолжаться не может. И я стал самосовершенствоваться. И в физическом, и в умственном плане. Я хотел не просто дать им отпор, я хотел доказать им и в первую очередь себе, что даже из самого гадкого утёнка может вырасти что-то стоящее. Так вот мой тебе совет, и ты сделай то же самое. Докажи себе и им, что ты лучше всех тех, кто тебя обижает, вместе взятых. А как уж ты это сделаешь, решай сам. И один в поле воин, малой.

После своей довольно длинной речи старшеклассник, чьего имени Костя не знал, улыбнулся и поспешил удалиться куда-то вглубь школы.

И этот диалог, если его можно так назвать, и вправду послужил необходимым толчком для Кости, тем самым «переломным моментом».

У Кости не было возможности ходить в спортивные секции, тренажёрные залы и похожие места. Но у него был интернет, книги и огромное желание. И больше, пожалуй, ему ничего не нужно было. Самосовершенствование занимало много времени и сил, впрочем, чего и следовало ожидать. Каждый день мальчик выматывал себя настолько, что буквально валялся с ног от усталости. В школе он старался выполнять все, что от него требовали, и даже сверх того, тем самым стараясь развивать свой интеллект. Впрочем, это продолжалось и дома. Множество книг и других познавательных ресурсов буквально заменили ему все общение, что так

необходимо детям в его возрасте. Но и физические нагрузки занимали теперь не самое последнее место. По утрам перед школой – зарядка и бег, после – самостоятельное изучение основ боевых искусств и развитие мускулатуры. И все это на какое-то время сделало его ещё более замкнутым. Костя, пожалуй, тогда воспринял совет того старшеклассника слишком буквально, ибо саморазвитие для него теперь занимало чуть ли не все время. Да что там время на общение, паренёк теперь иногда забывал поесть и стал крайне мало спать.

Но будем честны, это продолжалось не так уж много времени. Когда он стал замечать результат, все же начал позволять себе прелести обычной жизни: вполне здоровый сон и редкое, но уже все же более приятное общение со сверстниками.

И Костя в какой-то момент стал замечать, что люди больше, в общем-то, не смотрят на него с отвращением или сочувствием. Но он все ещё терпел издевательства со стороны некоторых людей. Однако лишь до определенного момента.

Этот день, пожалуй, стал вторым переломным моментом. Занятия тогда уже кончились, дети расходились по домам. Почти все, кроме главного задиры школы и его неизменной свиты. И, естественно, они ждали кого-нибудь слабого и не способного дать сдачи. И этим человеком стала новая одноклассница Кости. Видимо, они с самого начала хотели показать ей, против кого идти не стоит совершенно.

Костя видел из окна тот момент, когда ребята заводили девочку за угол школы, и это его сразу же насторожило, ибо от этих ребят ничего хорошего ожидать никогда не стоило. Мальчик поспешил выйти из школы, чтобы, если вдруг что, помочь этой девочке. Он просто не мог допустить того, чтобы кто-то ещё стал в этой школе объектом насмешек и издевательств со стороны этой компании.

И предположение Кости оказалось верным. Стоило ему только завернуть за угол, как он увидел, что мальчики уже отняли у новенькой портфель и не отдавали его, несмотря на все просьбы, при этом всячески насмехаясь над её беспомощностью.

– А вы только беззащитных обижать и умеете? – собравшись с духом и решив, что все-таки пора встретиться лицом к лицу со своим страхом, подал голос Костя, тем самым отвлекая их внимание на себя.

– О, ну привет, чудак. Что это, ты снова начал вылезать из своей защитной скорлупки? Кажется, ты уже давненько от нас не получал. Давай-ка мы это исправим, – слышит Костя насмешливый тон со стороны их «предводителя», после чего последовал смех остальных четверых ребят.

«Вот именно к этому дню я, пожалуй, и готовился», – мелькает в голове мальчика, прежде чем на него обрушивается довольно сильный удар. Но, к счастью, Костя успевает увернуться и отойти на шаг назад.

– Ребят, я не очень-то хочу драться с вами. Почему, черт

побери, вы просто не можете оставить меня в покое?

– О, посмотрите-ка, ребята, мальчик научился уворачиваться и дерзить. Да это явный прогресс, – усмехается кто-то из четвёрки, стоящей немного в стороне от главного. На самом деле Костя переживал и боялся. Но не за себя. За девочку, которая до сих пор стояла немного в стороне, но теперь держала в руках свой рюкзак, который один из парней в момент появления Кости отбросил в сторону. У неё на глазах были видны слезы, а сама она стояла тихо, будто бы боясь напомнить о своём присутствии.

И Костя старался сделать все, чтобы в этот раз спасти и девочку, и себя. Сначала была небольшая словесная перепалка с этими ребятами, во время которой он изредка все-таки избегал ударов со стороны того или иного мальчика из компании, которых задевали его слова. Угрозы, обещания, насмешки, чего только не было за этот короткий промежуток времени. А после трое, можно сказать, сбежали, вняв словам Кости о том, чем им все это может обернуться. И нет, он не говорил им, что это он с ними разберётся. Нет. Ему достаточно было сказать, что они все равно рано или поздно за это поплатятся, даже несмотря на то, что «стучать» о произошедшем Костя не собирался.

Костя действительно не хотел драться. Он прекрасно помнил, какой болью отдавался каждый удар, который он когда-либо чувствовал на себе. И уж точно не хотел, чтобы ещё кто-то почувствовал на себе то же самое, даже своим обидчи-

кам он бы такого никогда не пожелал. И, собственно, именно из-за этого он рук не распускал. Все, что он делал – это блокировал удары, в то же время пытаясь словами вразумить оставшихся двух мальчиков.

Никто из участвующих в этой потасовке, честно говоря, понятия не имел, сколько все это ещё могло продолжаться, если бы в какой-то момент из-за угла не появилась группа старшеклассников. А они, как было известно, драк совершенно не поощряли. Так что один только их вид заставил двух мальчиков остановить свои нападки и уйти «поджав хвост».

И вот сейчас, узнав всю историю, вы спросите, при чем же здесь «один в поле воин»? Ответ прост. Для того чтобы победить, не всегда нужно драться. Для того чтобы победить, достаточно простого самосовершенствования, но вы не должны стать ровней своему обидчику. Нет, вы должны стать лучше. Настоящий воин – это не тот, кто сражается за свою жизнь, это тот, кто сражается за других.

Миссия Ангела

«Игры затягивают. И это не всегда хорошо. Не всех можно спасти», – мелькает в мыслях белокрылого Ангела, когда он стоит на крыше многоэтажного здания и всматривается в мерцающий огнями ночной город. Ангел молод, но уже познал все тяжести своих неудач и счастье от удачно выполненных миссий. И каждая миссия была сложна по-своему – несчастные случаи, семейные проблемы... Однако самыми трудными были те, которые были связаны с подростками, считающими, что весь мир настроен против них. С теми, кто гонится за острыми ощущениями, с теми, кто считает, что смерть – решение всех проблем.

Ровно несколько часов назад на краю этой самой крыши стояла молодая девушка, отчаянно решившая закончить жизнь шагом вниз. А внизу уже собралась толпа зевак, жаждущих зрелища. Возможно, кто-то из них даже вызвал спасателей, ибо где-то вдалеке отчётливо послышался гул сирены, что, кажется, сильно напугало девушку. Но вот Ангелу на это было все равно, он здесь для того, чтобы попытаться спасти эту девушку, так что то, что происходило за пределами этой крыши, его совершенно не волновало.

Ангел спокойно шагает в сторону девушки, а затем просто останавливается метрах в пяти от неё. Выглядит он как простой человек: молодой паренёк со взъерошенными воло-

сами, одетый в черный плащ, тёмные джинсы и белые кроссовки. Видимо, Ангел был недостаточно бесшумен, ибо в какой-то момент девушка резко оборачивается и испуганно смотрит прямо на него, всем своим видом показывая, что если он сделает ещё один шаг – она непременно прыгнет. Из-за чего парень поднимает руки в знак своей капитуляции и подмечает в руках девушки телефон с включённой камерой.

– Что ты делаешь? – звучит голос Ангела, и он кивком головы указывает на телефон. Он замечает растерянный взгляд, скользнувший на руки, а потом слышит дрожащий то ли от испуга, то ли от волнения ответ: «Снимаю». Однако следующего вопроса парень не задаёт, лишь немного наклоняет голову набок и вопросительно поднимает бровь.

– Я... Это моё задание. Последнее. Я должна прыгнуть и снять подтверждение этого... Это игра... Ты, наверное, слышал о подобных. И что ты тут делаешь вообще?

– Игра? Все, что связано со смертью, нельзя называть игрой. Это извращение... – ошарашенно бурчит Ангел, намеренно пропуская мимо ушей вопрос и начиная в каком-то нетерпении расхаживать по крыше. – Что побудило тебя начать «играть» в это? Ведь наверняка есть причины.

– Ну... я не знаю. Когда все это начиналось, меня бросил любимый человек, дома были проблемы... Много всего происходило. А это просто... Отвлекало. Потом я как-то втянулась в эту игру, эти своеобразные острые ощущения приносили мне какое-то необъяснимое счастье...

– Я понял, можешь не продолжать. В погоне за острыми ощущениями люди способны на многое. Но меня больше интересует другое: ты действительно хочешь умереть? – прерывает девушку Ангел.

Он наконец-то останавливается и замирает в ожидании ответа на свой вопрос.

– Да... Наверное, х... – однако договорить она не успевает. Ангел и ждал этого простого «наверное». Она сомневается, значит, шансов её спасти намного больше, чем он изначально думал. Да и к тому же она боится, нужно лишь немного правильно надавить, и она уйдёт с этой крыши на собственных ногах, а не разобьётся об асфальт.

– Нет, не хочешь. Помолчи и послушай меня, не перебивай, пожалуйста. Хочешь знать, что ждёт тебя там? Ничего хорошего. Совсем. Те, кто добровольно лишают себя жизни просто потому, что так «проще», не попадают в рай или ад. Нет, их там не ждут. Таких ждёт только пустота, беспросветная тьма, где нет буквально ничего. А что насчёт твоих близких? Даже если ты думаешь, что все они отвернулись от тебя и отказываются понимать, это не значит, что ты им не дорога. Ты хоть представляешь, какую душевную боль принесёт им твоя смерть? А ты ведь должна не понаслышке знать, насколько душевная боль сильнее физической. Знаешь слова Шарля Перро: «Что если добродетель и страдает, Судьба всегда терпенье награждает...» А он ведь был прав. Какие бы испытания ни свалились на твою голову, не нужно сдаваться.

Ведь за все пережитые невзгоды рано или поздно последует вознаграждение, – Ангел на секунду остановил свой монолог, чтобы сделать глубокий вдох и посмотреть на произведённый эффект: на лице девушки появились мокрые дорожки от слез, значит, он все же смог достучаться до неё. Но останавливаться рано, он ещё не добился нужного эффекта.

– Обычно я показываю таким, как ты, что их ждёт, если они откажутся от своего решения. Но не в этом случае. Я просто скажу, что у тебя будет все хорошо. Я хочу напомнить о тех счастливых моментах, которые были у тебя в жизни. К примеру, ты же помнишь тот день, когда твоя мать привезла твою младшую сестрёнку из роддома и отдала тебе на руки? Или тот концерт, ради которого ты с близкой подругой на две недели уехала из родного города? И как вы с ней потом встречали рассвет на набережной, так как не хотели возвращаться в отель? Или тот счастливый момент, когда ты выиграла своё первое соревнование по гимнастике, к которому так упорно готовилась?

Дальше Ангел решил не продолжать. Просто не было смысла. Девушка уже отошла от края и осела на землю, стараясь остановить поток слез, но это выходило не очень-то хорошо. Осознание того, что именно она только что чуть не сделала, кажется, окончательно выбило девушку из колеи. А Ангел какое-то время просто стоял и смотрел на это, пока с лестничной клетки не послышались голоса спасателей,

после он просто исчез. Он выполнил свой долг, спас жизнь той, кто, может быть, станет великим человеком. Но сколько ещё таких людей по всему миру? И не у всех есть Ангел, который отговорит их от совершения величайшей ошибки. Но в этот раз все обошлось. И он сделает все, чтобы все обошлось и в следующий раз.

Родственная душа

Существуют ли в действительности «родственные души»? Пожалуй, мы все когда-либо задавались этим вопросом. Но некоторые, спустя некоторое время, не найдя свою «истинную любовь», опускали руки и переставали искать. И правильно делали, я вам скажу. Родную душу не нужно искать, судьба сама сведёт вас вместе. Единственное, никогда не отгораживайтесь от чувств. Только они вам подскажут, когда вы найдёте своего соулмейта. Уж я-то это знаю. Я через это прошёл.

Знаете, я никогда не верил, что я когда-то смогу встретить своего соулмейта. Честно говоря, я даже и не верил, что такой человек может быть. Да что уж там, я никогда и не думал, что смогу влюбиться. Считал, что чувства – это чушь, сказка для маленьких детей и неокрепших умов.

Так было до того самого момента, пока я не встретил Её.

Этот день начался ужасно. У меня сломалась машина, в результате чего пришлось ехать на общественном транспорте. А как вы, наверное, знаете, метро в час пик – место просто адское. Вся эта толкучка для меня была настолько невыносима, что я лучше бы постоял в пробке лишний часок, чем снова очутился здесь. Серьёзно, люди в это время, кажется, стараются не то чтобы быстрее уехать, а скорее передавить друг друга. В час пик в метро солидарности и вза-

имопонимания, как я думаю, просто нет. Но, знаете, если бы не это обстоятельство, я бы не заметил Её.

Белое пальто и ярко-фиолетовые кончики волос сильно выделяли её на фоне черно-серой толпы, как мне тогда казалось, с одинаково унылым выражением лица. Она была светлым лучиком в этом месте, и из-за этого я её, наверное, и заметил. Но единственное, что не вязалось с образом этого небесного ангела – то, как она ругалась с каким-то нелепо выглядящим мужчиной, который, по всей видимости, толкнул её.

Я не знаю, что двигало мной в тот момент, человеком совершенно не социальным, но я подошёл к ним, дабы узнать точную причину этого разногласия и, если потребуется, вступить за эту девушку. Хотя мне и не казалось, что она в этом нуждается. Девушка выглядела настолько уверенной в себе, что, увидь я её в институте, не захотел бы даже пробовать начинать с ней разговор.

Стоило мне только подойти и задать интересующий меня вопрос, как мужчина, наверное, лет на 15 старше меня, решил выразить своё недовольство моим появлением и крайне невежливо попросил меня уйти. Естественно, я этого не сделал. На адекватно мыслящего этот человек был не очень-то похож, а, следовательно, оставлять с ним эту девушку я был не намерен. А она, кстати, смутилась. Видимо, совершенно не думала, что кто-то из простых, спешащих по своим делам прохожих может заинтересоваться в ситуации. Девушка

с неподдельным интересом наблюдала за тем, как уже я пытался решить возникшую проблему. К счастью, много времени это не заняло, и мужчина, крайне недовольный результатом беседы, решил скрыться в выходящей из метро толпе.

О, знали бы вы, как заворожил меня её голос, когда она смущённо произнесла: «Спасибо, но, думаю, я бы и сама справилась». В тот момент мне показалось, что она просто идеальна. Хотя, думаю, многие со мной, исходя из современных стандартов красоты, не согласились бы. Она не была настолько худой, чтобы быть моделью, лицо её было немного округлым. Она носила очки, из-за которых мне было в тот момент трудновато разглядеть её прекрасные карие глаза, которые она прятала из-за смущения. Но, знаете, я, кажется, впервые видел такого милого и прекрасного человека. Серьёзно, даже несмотря на то, что она только что скандалила с тем мужчиной.

А потом я узнал её имя. Её звали Вероника, и она так же, как и я, опаздывала в институт. Вот только ей нужно было ко второй паре, мне – к первой. А поскольку я уже нещадно опоздал, решил, что, в общем-то, ничего страшного не произойдёт, если я задержусь ещё на немного и провожу эту девушку до её института.

Это был, пожалуй, тот самый день, когда я понял, что любовь с первого взгляда возможна. Пока мы шли, Вероника рассказывала о том, что ей нравится, о своих увлечениях и о том, что её жутко бесит. И с каждым словом я все

больше убеждался в том, что, кажется, нашёл того человека, с которым я хотел бы провести жизнь. Я разделял чуть ли не все её увлечения, поддерживал её мнение насчёт многих аспектов жизни. Как оказалось, мы слушали одну и ту же музыку, смотрели одинаковые жанры фильмов и оба интересовались искусством так, будто ничего важнее в жизни нет. Но у нас было столько же различий, как и точек соприкосновения. Она – душа компании, кажется, могла разговорить и развеселить любого, я же домосед, социальное взаимодействие зачастую утомляло меня. Она любила политику и следила за всем происходящим в мире, я – нет, предпочитал жить в своём «мирке» и знать только то, что могло коснуться непосредственно меня.

На самом деле различий у нас было даже намного больше. Но все я перечислять не стану, слишком это долго.

Потом мы с ней пришли к выводу, что нам нужно держать контакт друг с другом. С каждым разом наши встречи становились все длиннее и регулярнее. Честно говоря, я даже не помню, в какой момент мы стали просто чуть ли не каждую секунду проводить вместе, да даже не помню, в какой именно день мы съехались. Но вот тот день, когда я сделал Нике предложение руки и сердца, я помню лучше всего. Это был, наверное, самый холодный день начала лета. Утром за окном лил дождь, а Вероника нежилась в кровати перед тяжёлой сессией в институте. А я в тот момент, смотря на неё, окончательно понял, что она – моя родственная душа

и что упустить я её просто не могу.

Сопливая история, скажете вы? Пусть будет так. Но все, что я хотел донести до вас этим небольшим рассказом, так это то, что никогда не теряйте надежду. Своего человека вы встретите, пожалуй, в самом неожиданном месте и при самых странных обстоятельствах. Но не ищите его, судьба сама подбросит вам случай познакомиться, главное – не упустить его.

Письмо Пьеро

Дорогая моя Мальвина,

Нашла ли ты счастье? Конечно, нашла, зачем же я спрашиваю? Таких, как ты, счастье находит само. Из тех далёких краёв, где ты, недавно пришёл дорожный обоз, артисты мне молвили в нем, что стала ты ещё красивей. Что ум твой острее во сто крат, чем был, и нрав веселей, чем когда-то. А твой верный Пьеро... Все такой же печальный кретин, ну, не ровня твоему Арлекину. Я слышал, он весел настолько, что глупость свою легко обернёт и в шутку...

Сколько веков прошло... Мальвина, ты хоть помнишь меня? Я все так же невесел и глуп. Я все тот же грустный Пьеро, которого ты отвергла. Но, правда, я никогда не жалел, что тогда ушёл по дороге. С тех пор холодным ветрам я шептал о любви и кричать был готов о своей одинокой судьбе и глубокой печали. Скажи мне, Мальвина, слышала ль ты ту песнь, что с ветрами отправил тебе? Я ведь потом забросил писать стихи и забыл о слове «поэма».

На самом деле, ты знаешь, я больше не тот Пьеро. Слишком грустный и тихий. Я вижу мир в черно-белом, делю людей на плохих и хороших, не зная золотой середины. Мой мир стал намного черней, чем когда-то. Но знаешь, бывает, в этой серости будней я вижу твой облик. Твой завитый волос вдруг врывается в мир васильковым свечением.

Я не знаю, что это, Мальвина. Светлый лучик надежды? Об утерянном счастье памяти вспышка? Я не знаю, дорогая Мальвина. Слишком серьёзен я стал, не верю я больше в счастье. Презираю веселье и не помню друзей. Отшельник? Возможно, но больше трактовый артист, читающий грустные прозы и посвящённые когда-то тебе стихи. Теперь мои спутники – ветер и пыль.

Знаешь, Мальвина, а я ведь хочу вернуться. Посмотреть в твои глаза и узнать, у тебя ль ещё моё сердце. Нет, я не желаю его обратно. Оставь себе, дорогая моя Мальвина, оно мне больше не нужно. Мне так будет спокойней, мне так будет уютней. Я всегда пытался узнать, могу ли кого-то полюбить сильнее, чем тебя. И знаешь, Мальвина, ответ был так прост, что и искать его, можно сказать, не было смысла. Я однолюб, дорогая Мальвина. И не будет больше того, кто захватил бы моё сердце так же, как ты. Скажи мне, Мальвина, оно бьётся ещё? Хотя откуда тебе знать, дорогая Мальвина, уверен, моё сердце хранится у тебя на самой дальней полке в маленькой пыльной коробке. Интересно, сколько таких пыльных коробок у тебя в доме, моя Мальвина? Хотя нет, уже не моя, давно не моя, да и не была никогда. Кто же занял твоё сердце, Мальвина? Кто же заслужил такую великую честь – называть тебя «своей»? Я бы все отдал, чтобы занять его место. Но какой в этом смысл? Ты никогда меня не любила, Мальвина. Кому нужен печальный клоун? Я не вернусь, Мальвина. Такие, как я, не меняются в лучшую сторону. Та-

ких, как я, увы, не ждут. А про любовь я и вовсе молчу.

Надеюсь, ты любишь кого-то, Мальвина. Что пьёшь с ним вино и любишь вид с окон своей квартиры. Что он любит тебя намного сильнее, чем я. Что твой Арлекин самый лучший из всех, кто влюблялся в тебя. Я желаю тебе счастья, Мальвина. Мы больше не встретимся, дорогая Мальвина. Я смею просить тебя лишь об одном: только помни меня, Мальвина.

Твой грустный Пьеро всё ещё жив, и его сердце будет с тобой всегда.

Лестничная клетка

Казалось бы, самый обычный, ничем не примечательный вечер, которых в году не так много и которые я привыкла проводить дома в одиночку за просмотром какого-нибудь хорошего фильма. Но спокойствие этого вечера было нарушено неожиданным звонком в дверь, что немного вывело меня из себя из-за того, что пришлось прервать просмотр фильма, который я откладывала на протяжении долгого времени. Поставив фильм на паузу, я направилась в сторону входной двери с огромным желанием наорать на того, кто так бесцеремонно прервал этот тихий вечер, особенно учитывая то, что я уж точно никого не ждала.

Стоит ли говорить о том, что вид у меня явно был не самым доброжелательным, поскольку парень, стоявший за дверью, как-то сразу же смутился, стоило мне только открыть дверь. А я почувствовала себя как-то неловко, хотя даже ничего такого ещё и не сделала. Единственное, чем помогли эти несколько секунд неловкого молчания, так это тем, что дали моему уставшему мозгу вспомнить, где же я уже видела этого парня. И, насколько я знала, он совершенно недавно въехал в квартиру напротив, но за уже прошедшее время мы ещё даже не узнали имён друг друга.

– Эм... Привет. Я Артём из 205-й. Прости, если отвлекаю, но тут такое дело... Не могла бы ты одолжить мне немного

муки?

Честно говоря, эта, казалось бы, самая обыденная просьба ввела меня в ступор. Хотя бы потому, что среди моих соседей уж точно не было привычки просить что-то у других, они бы скорее в ближайший магазин сбегали.

– Ладно, хорошо... Подожди здесь, – медленно проговариваю я, все ещё пытаюсь переварить только что произошедшее. Нет, ну кто бы подумал, что в нашем современном мире кто-то ещё что-то берет займы у соседей, да ещё этот кто-то – молодой парень? Лично для меня это был не самый ожидаемый поворот событий.

Если честно, то найти муку было немного проблематично, да что там, найти хоть что-то в этом доме было порой не самым лёгким занятием. Муку я все же нашла на верхней полке одного из шкафчиков, что, на самом деле, меня удивило, учитывая, что сама готовлю крайне редко, предпочитая питаться вне дома или заказывать доставку на дом. У меня просто крайне редко бывает на это время, да и вообще в последнее время я появлялась здесь только ближе к полуночи, а уходила чуть ли не до рассвета.

Как бы странно для меня это ни было, но парень все ещё смиренно ждал у двери, когда я вернулась и вручила ему где-то половину пакета муки, в общем-то все, что у меня было. Терпению этого парня многие могли бы позавидовать, по крайней мере, я бы в такой ситуации, скорей всего, подумала, что человек просто решил послать меня с моей прось-

бой куда подальше, если бы я ждала больше пяти минут.

– О, спасибо тебе большое, – принимая у меня пакетик и широко улыбаясь, произносит Артём. Он уже разворачивается в сторону своей квартиры, а я, видя это, начинаю закрывать дверь, но её неожиданно останавливает его рука:

– Стой, подожди. Я хотел ещё спросить, – опять мнётся парень, очевидно, думая, что вопрос либо до жути неудобный, либо смешной. – У тебя не найдётся хорошего рецепта яблочного пирога? А то в интернете они все такие разные, я просто теряюсь. Как можно готовить один и тот же пирог столькими способами?

Ну, да, как оказалось, этот вопрос действительно для него уж точно был не самым комфортным, а для меня крайне забавным, что, впрочем, и вызвало у меня улыбку и лёгкий смех.

Этот вечер уже пошёл не так, как изначально планировалось, так что долго мне решать не пришлось, прежде чем сказать соседу, что рецепта у меня нет, но зато я могу помочь ему приготовить этот пирог. К счастью, я готовила яблочные пироги до этого вместе с бабушкой, пусть это и было много лет назад, но алгоритм готовки я ещё помнила.

Стоит, наверное, заметить, что кухня у этого парня была обставлена со вкусом, впрочем, как и вся квартира, насколько я могла судить, взглянув на все мельком, проходя по коридору.

Вообще, готовка начиналась вполне обычно и, пожалуй,

такой бы и была, если бы я случайно не попала Артёму в лицо, что он, впрямь как маленький ребёнок, воспринял как вызов на дуэль. Естественно, теперь муки было явно больше не в пироге, а на полу кухни и, естественно, на нас. По крайней мере, так казалось на первый взгляд, ибо чуть ли не все вокруг было в белом порошке.

К счастью, к моменту готовности яблочного пирога уборку мы закончили вместе, пусть парень изначально и настаивал на том, что уберёт все сам. Но поскольку весь этот беспорядок мы устроили вместе, я просто не могла оставить его бороться в одиночку с этим бардаком.

– Спасибо, – говорит парень, делая глоток чая, но не уточняет, за что. Впрочем, это и не нужно, я и так прекрасно понимаю, что он имеет в виду «спасибо за вечер и твою помощь». Мы вот так сидели на его кухне ещё долго, и ушла я, наверное, только ближе к ночи, при этом оставив ему свой номер телефона.

К чему весь этот рассказ, спросите вы? Да все очень просто, не бойтесь того, что ваши планы могут поменяться в считанные секунды. Кто знает, может быть, именно эти изменения принесут вам неожиданное счастье.

Балкон

– Значит, вот как выглядит вечер после трудового дня у востребованной актрисы?

Эта фраза буквально режет прохладный воздух, прерывая устоявшуюся тишину в полумраке балкона, выходящего на сторону с прекрасным видом на старый парк. А молодая девушка, на вид которой всего лет 25, ёжится после прозвучавших слов и ещё сильнее кутается в потрёпанный временем кардиган, в очередной раз выдыхая сигаретный дым. Она буквально застигнута врасплох голосом своей давней подруги и не находит, что ответить на этот вопрос. Да и если говорить честно, она сразу не разбирает, с какой интонацией он был задан, с насмешливой или сочувствующей – это, пожалуй, так и останется для неё загадкой. Девушка просто фыркает, тем самым делая прозвучавший вопрос риторическим, и поворачивается лицом к подруге, облокотившейся плечом на дверной косяк.

– Там очень шумно, знаешь ли, – будто бы оправдывается блондинка за вторжение в «купол тишины» старой подруги, – да и все они так сильно изменились. Я с трудом узнаю в них тех ребят, с которыми проучилась вместе столько лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.